

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье рассматриваются проблемы подготовки и принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которому в 2021 г. исполнилось 20 лет. Дан анализ Концепции судебной реформы 1991 г., наметившей главные принципиальные изменения российского уголовно-процессуального законодательства, обусловленных радикальными изменениями социально-экономического и политического строя страны. Анализируются проекты УПК РФ, подготовленные различными авторскими коллективами, и предложенные в них основные направления реформирования уголовного судопроизводства и судоустройства. Дана характеристика основных новелл УПК РФ, направленных на приведение последнего в соответствие с реалиями современного состояния общества и государства.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации; Концепция судебной реформы; судебная реформа; уголовное судопроизводство; проекты УПК РФ.

I.V. Smolkova

THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION – A NEW STAGE IN THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL PROCEEDINGS

The article examines the problems of preparation and adoption of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which turned 20 in 2021. An analysis is given of the Concept of the Judicial Reform of 1991, which outlined the main fundamental changes in the Russian criminal procedure legislation, caused by radical changes in the socio-economic and political system of the country. The article analyzes the drafts of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, prepared by various teams of authors, and the main directions of reforming the criminal justice and judicial system proposed in them. The characteristic of the main novellas of the RF Criminal Procedure Code is given, aimed at bringing the latter into conformity with the realities of the current state of society and the state.

Keywords: Criminal Procedure Code of the Russian Federation; Concept of judicial reform; judicial reform; criminal proceedings; drafts of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Законы в сфере уголовного судопроизводства для государства, общества, отдельных граждан имеют принципиально концептуальное значение. По данному поводу знаменитый французский просветитель, юрист, философ Ш.Л. Монтескье еще в XVIII в. писал: «Сведения о наилучших правилах, кото-

рыми следует руководствоваться при уголовном судопроизводстве важнее для человечества всего прочего в мире... Только на применении к делу этих сведений и может быть основана свобода» [3, с. 318].

Известный дореволюционный русский процессуалист И.Я. Фойницкий, оценивая значение уголовно-процессуального законодательства в жизни государства и общества, отмечал: «Построение уголовного судопроизводства стоит в тесной связи с положением личности в государстве... Положения уголовного процесса оказывают крупное влияние на политическое состояние страны и составляют один из главнейших его признаков» [6, с. 12].

А некоторые современные авторы даже указывают на то, что государственная уголовная политика должна базироваться на четком понимании того, каких изменений в преступности можно ожидать, если предпринять меры по реорганизации тех или иных правоохранительных и судебных институтов, имея в виду, что в ряде случаев радикальные изменения уголовного судопроизводства были предвестниками последующих социальных потрясений (Россия 1917; Украина 2014) [1, с. 10].

Действительно, именно уголовно-процессуальное право, его процессуальные гарантии есть подлинный критерий для суждения о том, насколько государство является правовым, ибо нигде столь отчетливо не проявляется столкновение общественных и индивидуальных интересов, отношения государства к личности, как в этой сфере. Уровень развития уголовного судопроизводства давно стал «визитной карточкой» современного государства.

Вся российская история подтверждает, что существенные изменения в уголовно-процессуальной политике происходят только тогда, когда в стране происходят радикальные социально-экономические и политические изменения. Такие изменения произошли в России в 90-х гг. XX в. и стало очевидным, что нужна коренная судебная реформа, призванная создать демократичную и цивилизованную систему уголовного судопроизводства и судопроизводства. Одним из важнейших направлений судебной реформы была разработка и принятие нового Уголовно-процессуального кодекса, взамен устаревшего УПК РСФСР.

Принятию УПК РФ предшествовала большая подготовительная работа. Разработка нового УПК РФ длилась без малого 10 лет. Своеобразным камертоном для разработки основных направлений нового уголовного судопроизводства стала Концепция судебной реформы [2], в разработке которой участвовали юристы самой высокой квалификации (С.Е. Визин, А.М. Ларин, И.Б. Михайловская, Т.Г. Морщакова, С.А. Пашин, И.Л. Петрухин, Ю.И. Стецовский). Президент РФ Б.Н. Ельцин данную Концепцию предложил для обсуждения высшему законодательному органу страны – Верховному Совету РСФСР, которым она и была принята 24 октября 1991 г.¹ и, соответственно, ей была придана сила закона.

Основные идеи принятой Концепции состояли в следующем: создание независимой и самостоятельной судебной власти, построение судопроизводства на началах состязательности, развитие состязательности на досудебном произ-

¹ О концепции судебной реформы в РСФСР Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

водстве, исключение всех рудиментов обвинительной роли суда, обеспечение неприкосновенности личности и частной жизни участников уголовного судопроизводства, контроль суда за соблюдением прав граждан на предварительном расследовании.

В качестве генеральных направлений реформирования уголовно-процессуального закона в Концепции были намечены: гуманизация уголовного судопроизводства; демократизация уголовно-процессуальных мер расследования и рассмотрения уголовных дел; повышение правовой защищенности личности; поиск оптимального баланса соблюдения публичных и частных интересов; недопустимость необоснованного ограничения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства; дифференциация процессуальной формы, направленная на упрощение ряда процедур; утверждение судебной власти, повышение независимости, авторитета и роли суда, возрождение суда присяжных и мировых судов.

Только тогда государство может считаться правовым (ст. 1 Конституции РФ провозгласила, что Россия является правовым государством), когда во всех его сферах действует принцип уважения свободы, достоинства и прав человека, разрешение вопросов охраны, соблюдения и защиты этих прав является показателем развития общества.

Концепция послужила импульсом для подготовки многих проектов УПК РФ, подготовленных различными авторскими коллективами. Особо следует в данном плане выделить Теоретическую модель «Уголовно-процессуальное законодательство Союза СССР и РСФСР» (1990 г.), разработанную коллективом авторов Института государства и права Академии наук СССР под руководством профессора В.М. Савицкого [4]. В качестве одной из генеральных идей Теоретической модели было провозглашение состязательности в качестве самостоятельного принципа уголовного процесса (ч. 2 ст. 20). В содержание данного принципа авторы включили разделение процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела по существу, равенство прав участников процесса, понятие «стороны». В формулировку принципа состязательности предлагалось включить правило, ранее российскому законодательству неизвестное, обязывающее суд прекратить разбирательство дела в суде и вынести подсудимому оправдательный приговор, если обвинитель отказался от поддержания обвинения (ч. 4 ст. 20). Многие положения этой модели были впоследствии взяты за основу в официальном проекте УПК РФ.

Указом Президента РФ от 22 ноября 1994 г.¹ был создан Совет по судебной реформе, основной задачей которого являлось научное сопровождение реализации новой уголовно-процессуальной политики России. Одновременно в составе Государственно-правового управления Администрации Президента РФ был создан отдел по судебной реформе, при котором в течение двух лет функционировала комиссия, подготовившая проект УПК РФ. Общая часть этого кодекса была опубликована для обсуждения юридической общественностью в

¹ О мерах по реализации концепции судебной реформы : указ Президента Российской Федерации от 24 ноября 1994 г. № 2100 // Российская газета. 1994. 30 ноября.

журнале «Российская юстиция» [5]. К сожалению, проект прошел «редактирование» чиновниками Государственно-правового управления (в него были включены довольно странные положения, так, например, допускалось задержание свидетеля, если он отказывался давать показания, на срок до 60 суток, предусматривался арест адвоката на двое суток, если он без уважительных причин не являлся в суд и т.п.). Поэтому данный проект вызвал резкую, но справедливую критику со стороны юристов.

Начиная с 1996 г., над проектом УПК РФ начала работу специально созданная в этих целях комиссия при Министерстве юстиции РФ, в которой участвовали известные юристы: П.А. Лупинская и С.Б. Ромазин. Этот проект в конечном итоге и лег в основу проекта УПК РФ, который был принят Государственной Думой РФ в первом чтении 6 июня 1997 г.

Работа над официальным проектом УПК РФ на некоторое время была приостановлена и только в начале 2001 г. по инициативе Президента РФ была продолжена. В этих целях была создана комиссия в составе 40 видных юристов – ученых, судей высшей квалификации, руководящих работников прокуратуры, МВД и др. Комиссия подготовила целый пакет законопроектов, относящихся к разным видам организации и осуществления судопроизводства (о судебной системе, о статусе судей и др.).

В это же время активизировалась работа Комитета по законодательству и судебной реформе Государственной Думы РФ (руководитель рабочей группы Е.Б. Мизулина), который подготовил проект УПК РФ, принятый в первом чтении, для обсуждения во втором чтении. 20 июля 2000 г. этот проект был принят Государственной Думой РФ во втором чтении. 10 июля 2001 г. Проект УПК РФ был направлен для рассмотрения и принятия в третьем чтении Государственной Думой РФ. 18 декабря 2001 г. он был принят и вступил в действие с 1 июля 2002 г.

Одно из главных направлений реформирования уголовно-процессуального закона было обусловлено ориентацией на максимальное воплощение идеи состязательности, в основе которой лежит общий принцип разделения властей (законодательной, исполнительной и судебной) и отношением к сущности уголовного судопроизводства как спору о праве, в котором участвуют сторона обвинения и сторона защиты, а независимый суд этот спор разрешает. Именно состязательность выступает эффективным гарантом защиты прав и законных интересов как обвиняемого, так и иных участников уголовного судопроизводства.

С суда сняты обвинительные функции (возложение на суд задачи борьбы с преступностью, возбуждение уголовного дела, избрание подсудимого в ходе судебного следствия и др.). Был установлен судебный контроль за законностью и обоснованностью ограничения конституционных прав человека на предварительном следствии и дознании. В основе данной новеллы лежала идея, согласно которой судебное решение, разрешающее проведение процессуальных действий, вторгающихся в сферу конституционных прав граждан, является более серьезной гарантией их законности и обоснованности, чем санкция прокурора, ответственного за раскрытие преступления и выполняющего только обвинительную функцию.

В отличие от УПК РСФСР, УПК РФ отказался от двойного понимания дознания как формы предварительного расследования и как деятельности, предшествующей предварительному следствию. Дознание рассматривается только как одна из двух форм предварительного расследования, при этом предварительное следствие рассматривается как обычная форма предварительного расследования, по отношению к которому дознание выполняет роль ускоренной формы последнего.

УПК РФ впервые в истории уголовно-процессуального законодательства включил в виде Приложения образцы процессуальных документов и изготовления бланков этих документов (гл. 57). До этого практика уголовного судопроизводства в части разработки образцов процессуальных документов и изготовления на их основе соответствующих бланков не отличалось единообразием. Каждое ведомство само разрабатывало и изготавливало для своих нужд образцы и бланки процессуальных документов, что порождало разноречивость как в названии последних, так и в структуре.

Данное нововведение было обусловлено тем, что российское уголовное судопроизводство сохраняет письменную форму. Образец процессуального документа является своего рода правовым стандартом осуществляемого процессуального действия. От его содержания и последовательности осуществляемых процессуальных действий, принятия процессуальных решений, отражаемых в процессуальном документе, напрямую зависит ход и содержание уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу.

В условиях, когда законность процессуального действия и решения обуславливает допустимость полученного при этом доказательства, содержание процессуального документа, единообразие стандартов уголовно-процессуальной практики является одной из существенных гарантий проведения реформы уголовного судопроизводства. Поэтому нельзя согласиться с ликвидацией данного приложения в 2007 г.

Прошло 20 лет со дня принятия УПК РФ, и мы можем подвести итоги: можно со всей определенностью отметить, что процесс реализации принятых нововведений шел далеко не гладко и последовательно.

Так, после принятия УПК РФ, но до его вступления в силу и введение в действие, в него были внесены изменения законом РФ от 29 мая 2002 г.¹ в 69 статей, что составило 15 % от общего их количества (необычный случай в законодательной практике). За все время действия УПК РФ и по настоящее время в него было внесено колоссальное количество изменений дополнений, уточнений, поправок (более чем 250 федеральными законами), которые не всегда соответствовали изначальным намерениям реформаторов. Но ведь закон – это не догма и не идол, воплощенный в каменном монолите, это живая материя, которая должна быть чувствительна к изменениям, происходящим в жизни общества и государства.

¹ О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР: Закон Российской Федерации от 29 мая 1992 г. № 2869-1 // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 2002. № 27. Ст. 1560.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боруленков Ю. П. Следственный судья как «слабое звено» уголовно-процессуального доказывания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 3. – С. 9–21.
2. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. – М. : Республика, 1992. – 111 с.
3. Монтескье Ш. Л. О духе законов. Книга Двенадцатая / Ш. Л. Монтескье // Избранные произведения. – М. : Гос. изд-во политической литературы, 1955. – С. 159–258.
4. Уголовно-процессуальное законодательство Союза СССР и РСФСР. Теоретическая модель / под ред. В. М. Савицкого. – М. : Изд-во ИГПАН СССР, 1990. – 320 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Общая часть. Проект. – Российская юстиция. 1994. – № 9. – С. 2–92.
6. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. – В 2 т. – Т. 1. – СПб. : Альфа, 1996. – 552 с.

Информация об авторе

Смолькова Ираида Вячеславовна – д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Байкальского государственного университета, e-mail: SmolkovaIV@mail.ru.

Author

Smolkova Iraida V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure and Prosecutor's Supervision, Baikal State University, e-mail: SmolkovaIV@mail.ru.